

Как будто по наитию, Живоглот тут же оказался у ног хозяйки и делал всё возможное, чтобы её отвлечь. Она нагнулась, чтобы взять его на руки, и зарылась лицом в его шёрстку, прикрывая глаза в попытке успокоиться.

По окончании войны панические атаки стали обыденным делом. В течение месяца после битвы за Хогвартс Гермиона страдала от них ежедневно. Сейчас же их стало меньше, но они всё равно изредка подкрадывались к ней.

Прошло несколько минут, прежде чем Грейнджер снова открыла глаза. И когда она сделала это, то с ужасом обнаружила, что сползла спиной по стене и прижалась к холодному камню, раскинув ноги на полу, словно ребёнок. Девушка прижалась к Живоглоту ещё крепче, чем, вероятно, бедный кот мог выдержать, и отпустила его.

Малфой прислонился к противоположной стене, сложив руки перед собой, и смотрел на неё с непостижимым выражением лица. Гермиона поспешно встала в попытке смотреть куда угодно, только не на него. Парень же промолчал. Неловко шаркая ногами из-за невозможности себя контролировать, она наконец пробормотала:

— Ну что, закончим патрулирование?

Оттолкнувшись от стены, Драко с минуту смотрел на неё, а затем сказал:

— Возможно, Больничное крыло было б...

— Нет, — прервала она его окончательно. Его серо-голубые глаза, казалось, изучали её почти что на микроскопическом уровне, словно вычисляя слабые места. В конце концов, Малфой сдался.

— Прекрасно. Но ты не можешь сбежать от того, что было, вечность, Грейнджер. Пора уже разложить всё по полочкам, а то станешь похожа на русскую матрёшку: накладываешь слой за слоем, не защищая ничего, кроме пустой оболочки в сердцевине.

Старосты с чего начали патрулирование, тем и закончили: полным молчанием. Мысли Гермионы вихрем носились в голове, переворачивая и выворачивая наизнанку слова спутника. В конце концов, она ощутила облегчение, добравшись к концу ночи до Когтевранской башни. Стук по двери с орлиной головой встретил их очередной загадкой:

— Могу быть даренным, никогда не отбренным, никогда не впаренным.

Она едва успела обдумать возможные ответы, как Драко быстро ответил:

— Прощение.

— Мудрый вывод, — похвалил страж, распахивая дверь внутрь.

Без лишних слов и взглядов Малфой проскочил внутрь. Гермиона медленно последовала за ним, на сей раз гадая, что над загадкой, быть может, теперь придётся поразмыслить ей.

Следующим утром, во вторник, она проснулась рано. Соседки ещё мирно спали (Падма слегка подхрапывала), поэтому Грейнджер тихо оделась, прошла в смежную ванную комнату, чтобы привести себя в порядок перед завтраком, и взглянула в зеркало.

И первым, бросающимся ей в глаза, оказалось отсутствие чар Лайзы. Оно сошло на нет, и хоть обида и начала томиться в ней из-за потраченного на заклинания времени, Гермиона поняла, что чувствует себя в разы лучше с головой, полной непокорных локонов.

Когда Грейнджер спустилась в Большой зал, там сидело всего восемь студентов и два преподавателя, но, к её радости, сова прилетела раньше времени, и учебник по Алхимии уже томился в ожидании. Налив немного апельсинового сока и схватив бутерброд со стола, она открыла книгу и начала её читать:

Большинству ведьм с волшебниками уже известно о концепции, согласно которой существуют четыре элемента творения: воздух, вода, огонь и земля. Чтобы понять архетипические силы в алхимических терминах, требуется отбросить подобные обыденные представления.

Коллективные явления элементов, коими они обычно известны, являются лишь базовыми физическими выражениями их соответствующих архетипов. Именно диаметрально противоположное действие данных элементов поддерживает гармонию и равновесие земного механизма Вселенной. Благодаря небесным влияниям они способны создавать физические явления своей основной природы как над землёй, так и под ней.

Польский алхимик, Михал Сендзивой, писал, что у каждого из четырёх базовых элементов есть в своей сердцевине другой, более глубокий элемент. Они являются четырьмя столпами мира, возникшими из хаоса в начале времён...

Именно в таком состоянии Гарри и прервал её задумчивость своим появлением, когда через час сел рядом с ней за Когтевранский стол. Большой зал был уже несколько заполнен.

— Так и думал, что найду тебя здесь, читающей учебник за завтраком, — усмехнулся Гарри, накладывая в свою тарелку яйца и сосиски.

— Я отстаю! Я даже не знала, что буду посещать этот курс, а учебник только-только доставили...

— Точно, Мерлин упаси, ты не смогла проглотить всю книгу до начала семестра, — она игриво толкнула его в ответ. Пожевав сосиску, насаженную на конец вилки, он поинтересовался. — Как прошло патрулирование с Малфоем?

При упоминании о бывшем слизеринце в груди Грейнджер зародилось странное настороженное чувство.

— Я совершенно его не понимаю.

— Чего он натворил на этот раз?

Она лишь покачала головой, кудри дико подпрыгивали при этом движении. Гарри рассудил:

— Ну, мы же говорим о Малфое...

— Если честно, я не знаю, по какой причине его распределили в Когтевран, — выдохнула Гермиона, намазывая слишком много джема на хлеб из-за невнимательности. — Он умный, конечно... но всё равно такой слизеринец...

Поттер пожал плечами, взгляд его остановился на тосте, что девушка подносила ко рту.

— Возможно, в этом году ему захотелось чего-то другого.

— Он сказал мне, что попросил, чтобы шляпа не распределяла его в Слизерин...

— Это Малфой так сказал? — уточнил Гарри, ровно сев.

— Да. А что? — спросила она, нахмурив брови, когда наконец заметила, что ест больше джема, нежели хлеба. Собравшись соскрести ножом его на новый кусочек, она добавила. — Уверена, что у шляпы нет таких полномочий, Гарри.

— Но для меня же она уступила, — тихо сказал друг ей.

— Помню, ты говорил, что шляпа учитывает твоё мнение. Но всё же она принимает решения лично...

— Когда я надел её впервые, она сказала мне, что я буду хорошо учиться в Слизерине. Что этот факультет поможет мне на пути к величию, — сказал Гарри. — Ей хотелось отправить меня

туда в одиннадцать, а не сделала она этого только потому, что я попросил, — Гермиона прикусила губу.

— Так ты думаешь, что он действительно попросил... а шляпа просто?..

— Всё возможно.

Грейнджер случайно подняла взгляд и заметила только что вошедшую в Большой зал Дафну. Гринграсс ощущала искушение присоединиться к своей новой подруге, но не решалась из-за присутствия Поттера. Гермиона махнула ей рукой в приглашении. Оглядевшись по сторонам, как бы оценивая свидетелей на всякий случай, Дафна подошла и села напротив соседки.

— Как давно вы проснулись?

— Ох, довольно давно, — усмехнулась Грейнджер. — Ты познакомилась с Гарри? Гарри, Дафна.

— Разве не ты однажды поинтересовалась, не помёт ли жмыров случаем развёл гнездо в моих волосах? — спросил Поттер с улыбкой.

Судя по багровому оттенку, распространившемуся по её щекам, Дафна и правда сделала такое замечание.

— Что ж, они у тебя и правда похожи на грязные патлы, — ровным тоном заметила Гермиона.

— Ну ты и болтушка, — радостно подхватил Гарри. — Если у меня жмыры, то у тебя явно там что-то гигантское. Взрывной Скрют, к примеру.

Оба залились искренним смехом. Гринграсс уставилась на парочку так, будто они безвозвратно теряли рассудок. Малфой вошёл вместе с Забини и Ноттом, взглянул на Гермиону и сел как можно дальше от неё. Дафна наблюдала за всей этой сценой со слизеринской проницательностью.

— Драко так на тебя сейчас посмотрел.

— Ммм, — согласилась Грейнджер, в голове у неё до сих пор всё туманилось после их вчерашнего спора.

— Он оценивал тебя.

— Хмф, — хмыкнула она.

— Интересно, правда? — отделившись от своих мыслей, Гермиона рассмеялась.

— Не обращай внимания, пожалуйста. Если только ты не сможешь объяснить его слова о том, что он нас ждал в гостиной, дабы убедиться, что мы вернулись с вечеринки в целости и сохранности.

— Чего он сказал? — удивлённо спросил Гарри.

— Ах, да, — кивнула Дафна, взяв только один круассан и печально на него взглянув. — В этом есть смысл.

— Чего, прости? — пробормотала Грейнджер. Повернув голову к своей новой подруге, Гринграсс моргнула.

— Драко всегда делал подобное для слизеринок. Если кто-то собирался гулять после комендантского часа, он ждал их, чтобы убедиться, что с ними всё окей. Если их не было слишком долго, он уходил проверить, всё ли с ними в порядке. Вообще-то, Драко дважды спас задницу Пэнси от подобных передрыг своими привычками. В первый раз от ужасной женщины Амбридж, во второй — от Люциана Боула. Думаю, Боул пытался до неё домогаться, и Драко его отметелил, напомнив, чтобы руки держал при себе.

Поскольку это откровение никак не вязалось с тем, что уже было известно Гермионе о Драко Малфое, она только и могла, что пялиться на старосту. Гарри, казалось, был поражён не меньше.

— Блейз обычно тем же занимался, — добавила Дафна. — Хотя я знаю, что ему приходится тяжелее теперь в Когтевране, чем Драко, — наконец, обратив внимание на пустые выражения лиц своих спутников, она спросила. — А никто из гриффиндорских мальчиков так что ли не делал? Я думала, это нормально?

Поттер быстро взглянул на Грейнджер, прежде чем ответить:

— Вообще, обычно мы все вместе удирали... и вместе же попадались.

Дафна мрачно покачала головой и пробормотала что-то подозрительно похожее на «Гриффиндорцы...».

Гермиона посмотрела в конец стола, где Малфой сидел с Забини и Ноттом. Она попыталась представить, как он задерживается в слизеринской гостиной, просто чтобы быть джентльменом и убедиться, что все девочки, ушедшие на свидания, вернулись в порядке. Дафна говорила, что он даже отлупил слизеринца за поползновения к Пэнси, учитывая, что сам Драко считал её развратницей. Ей невольно пришли на ум слова, сказанные им во время вчерашнего патрулирования: Хочешь верь, хочешь нет, Грейнджер, но родители воспитывали

меня в основательном духе вежливости и правильного поведения.

В свете этого откровения она почти поверила в его слова.

<http://tl.rulate.ru/book/81754/2543727>